

К счастью, с момента нашей встречи я был неизменно вежлив, поэтому не заслужил её гнева, но все же мне следует быть осторожным. Находясь в её даньтяне я мало что смогу сделать, если она вдруг решит от меня избавиться.

Что, кстати, поднимает небольшой вопрос...

Как мне сообщить ей новость о том, что следующие несколько сотен лет я проведу в спячке?

Я не идиот. Мне не нужно её слов, чтобы понять, что она чувствует себя отчаянно одинокой. Она даже заплакала, когда поняла, что я не плод её воображения.

Как же она справится с тем, что её единственный собеседник будет все время спать?

Полагаю, плохо.

Даже агрессивно?

Нет, нет... Она вполне сговорчива, не так ли?

Сотрудничество.

Она должна принять это...

Одиночество - участь каждого сильного. Обычное дело - провести сотню лет в уединённом обучении.

Конечно, никто не ожидает, что в возрасте 12 лет он проведёт сто лет в уединении. Это было бы чересчур. Но у меня нет выбора. Либо это, либо позволить моей душе навсегда исчезнуть...

Пока я отчаянно пытаюсь придумать вежливый способ сказать об этом, Акаша наклоняется над трупом мужчины и снимает шлем с его лица.

...Хм, я был прав. Он определённо такой же гуманоидный демон, как и сама Акаша.

Странно. Когда это Скверна начала заражать людей? Это всегда были только животные. Я никогда не слышал, чтобы разумные существа становились демонами.

[Ты говорил, что никогда не видел никого похожего на меня, так ведь?]

После вопроса Акаши я копаюсь в своей памяти в поисках слухов о человекоподобных демонах, которые я мог хоть мельком слышать, но я действительно не могу вспомнить ничего подобного, как бы ни старался.

(Верно. Исходя из того, что я знаю, ты не должна существовать. Скверна - это яд. Одна её капля, попавшая в твоё тело, обязательно убьёт тебя, независимо от того, кто ты, независимо от того, насколько высок твой ранг. Ты можешь быть самым слабым смертным, а можешь быть самым сильным богом, и все закончится одинаково. Ты должна была умереть практически мгновенно, в тот момент, когда тебя впервые заразили. Я не могу понять, как тебе удалось выжить...)

[Разве нет противоядия или чего-то подобного?]

(Нет. Люди пытались разработать лекарство в течение долгого, долгого времени, но никто так и не преуспел в этом. Всё потому, что эта штука чрезвычайно агрессивна. Понимаешь, Скверна работает так, что она пытается заменить собой сознание человека - или его душу, если сознание слилось с ней в одно целое. Только вот сознание - это основа дантьяня. Если сознание разрушается, то разрушается и дантьянь. А если разрушается дантьянь, разрушается и тело. Смерть на трёх разных уровнях. Суперсмерть, так сказать).

[Тогда почему вообще существуют демоны? Разве животные при заражении не должны тоже умирать?]

(Нет, нет. Животные могут превращаться в демонов именно потому, что у них нет нормального сознания. Скверна может просто заразить их дантьянь, не разрушая ничего в процессе. Хотя, говорить, что эти животные все ещё живы, не совсем верно, учитывая наше понимание концепции "жизни". Они больше похожи на марионеток или пустую оболочку, управляемую Скверной. Просто... ходячие сгустки агрессии и жажды крови. По крайней мере, такова была общепринятая теория в то время, когда я был запечатан в обелиске. Я не знаю, сколько времени прошло с тех пор, но очевидно, что либо теория неверна, либо что-то изменилось).

[Что-то?]

(Да. Скверна могла как-то изменить принцип действия. Она могла стать способной слиться с сознанием человека, вместо того, чтобы полностью заменить его. Другая возможность заключается в том, что в тебе и в этом человеке-ящере есть что-то, что отличает вас от всех остальных.)

[Например?]

(Даже если ты спрашиваешь меня, я понятия не имею. Я ничего не знаю ни о ком из вас, так что...)

[Разве я не рассказала тебе немного о себе?]

(Я имею в виду, в биологическом плане. Я не узнаю ни один из ваших видов. Этот парень - какой-то оборотень? Такое вообще бывает? А ты... Вообще-то, это первый вопрос, который я должен был задать тебе. Кто ты? Ты можешь мне сказать?)

[...Я не знаю.]

(Ты не знаешь, к какой расе ты принадлежишь? Значит... ты никогда не видела никого похожего на себя?)

[Верно.]

(А как насчет твоей семьи? У тебя есть семья? И где ты жила до того, как оказалась в ловушке в Планарной Башне?)

[Да, у меня есть семья. Мой отец - человек. Сейчас ему около 60. Моя старшая сестра - эльф. Ей... 35. Мы жили втроем на горе, поросшей розовыми вишнёвыми деревьями, в стране Тонарр].

...Не уверен, что мне нужно было знать о розовых вишнёвых деревьях, но ладно.

Первый вопрос.

Что не так с этой семьёй?

Каждый член семьи - представитель другого вида. Люди и эльфы могут выглядеть довольно похоже, но они не могут скрещиваться, так что это точно не биологический отец сестёр. А у эльфов внезапно не вырастают звериные уши и хвосты, так что даже сестры, скорее всего, вовсе не сестры.

Хотя у Акаши есть некоторые эльфийские черты...

Хм, погодите-ка...

Я предполагал, что Акаша родилась такой, какая она сейчас, но, возможно, это совсем не так.

Предположения - страшная штука...

(Твой хвост и волчьи уши выросли только после того, как ты была заражена Скверной?)

[Нет. Они всегда у меня были.]

...О, хорошо. Думаю, предположения тоже иногда бывают верными. Я надеялся, что незельфийские черты Акаши - результат мутаций, вызванных превращением её в демона, но, похоже, это не так.

(Твоя сестра - обычный эльф, да? Без хвоста? Волчьи уши? Клыки? Ничего?)

[Нет.]

(Что насчет твоей матери? Какого она вида?)

[У меня нет матери.]

(Ты имеешь в виду, что она умерла, или что ни один женский организм никогда не рожал тебя?)

[...Я не знаю. Отец никогда ничего об этом не говорил].

(И тебе не приходило в голову спросить?)

[Нет. У меня есть Отец и Нерис. Мне этого достаточно].

(...Понятно.)

Должно быть, Нерис - это имя сестры.

В любом случае, в этой семье определённно что-то есть. Я не уверен, связано ли это с тем, как Акаша стала демоном, но это все равно след, по которому можно пойти. Тем не менее, тот факт, что никто из них, похоже, не является родственником друг друга, означает, что я не найду никакой подсказки о биологическом наследии Акаши, просто услышав её рассказ о них.

(Ты сказала, что приехала из страны Тонарр, верно? Тонарр... Тонарр... Никогда о ней не слышал. Как называется план?)

[Кальдера.]

О нем тоже никогда не слышал.

Он должно быть был колонизирован уже очень давно.

Старые, отдалённые планы вроде этого не столь таинственны, как Царство Богов, но это всё же уже успели набраться своих тайн. Они достаточно древние, чтобы в них повсюду появлялись странные вещи. Акаша может быть частью какой-то новой разновидности эльфов, присущей только Кальдере, которые по какой-то причине обладают звериными чертами.

...Мне нужно будет посетить этот план Кальдеры, чтобы лучше понять ситуацию.

(Ты намереваешься вернуться на Кальдеру, как только сбежишь из Башни, верно?)

[Конечно.]

Хорошо, хорошо.

Глазами Акаши я осматриваю труп человека-ящера в поисках дальнейших улик, которые мог упустить.

(Ты можешь снять его перчатку, пожалуйста?)

[Да.]

После нескольких мгновений возни с ремнями, доспех соскальзывает с руки человека. Его пальцы белые. Они выглядят совершенно нормально. Не адамантиновые.

Без моей подсказки Акаша снова поворачивается к лицу мужчины и протягивает руку, чтобы оттянуть его губы и открыть рот. Его зубы конические и очень маленькие, но в то же время очень многочисленные. Они растут не только на дёснах. Они также покрывают нёбо, внутреннюю поверхность щёк и поверхность языка.

И они белые.

И тоже не адамантиновые.

Я не уверен, что все это значит, но это определённо интригует.